

ГЛАВА 12. ПРИБЛИЖЕНИЕ НАДЕЖДЫ

Лето миновало, но на смену ему пришёл «осенний тигр» — изнурительная, душная жара. С самого утра Лу Сяомань и Чэнь Вэньцао втиснулись в переполненный автобус. Не успели они толком ухватиться за поручни, как одежда уже пропиталась потом.

Хотя друзья работали в одной компании, виделись они редко. Сяомань прилежно корпел над бумагами в офисе, а Чэнь Вэньцао, пользуясь тем, что Эдисон о нём почти не вспоминал, всю прогуливал. Красавицы в «Тяньши», конечно, были первоклассные, но подступиться к ним оказалось задачей непосильной, да и на новичка никто не обращал внимания. Единственным стимулом ходить на службу оставалась угроза вычета из зарплаты, но в итоге Чэнь решил, что совесть — понятие растяжимое, и благополучно «забил» на работу.

Раз наставник забыл о студенте, то и остальным дела не было.

В этот редкий час совместной поездки в душном нутре автобуса, больше напоминавшем пароварку, они увлечённо болтали.

— Лао Эр, ты же всё равно не работаешь, зачем тебе каждое утро тащиться на этом автобусе?
— вытирая лоб, спросил Сяомань.

— Кто это не работает? Я каждый день захожу туда... чисто для вида, круга два по коридорам даю.

— Слышь, Лао Эр, это неправильно! Будь я владельцем «Тяньши», я бы тебе ни юаня не заплатил!

Чэнь Вэньцао наградил Сяоманя звонким щелчком по лбу.

— Ах ты, неблагодарный! Забыл уже, сколько я для тебя сделал? Стажировка — это так, формальность. Я вообще не собираюсь в рекламе оставаться.

— Не собираешься? А чем тогда займёшься?

— Малыш, я не такой, как ты. Не могу я вечно сидеть в тесной камерке и перебирать старые бумажки. О каких мечтах тут речь? В следующем месяце я уйду из агентства.

Сяомань недоверчиво округлил глаза:

— А? И куда ты?

— Ха! Готовлюсь к экзаменам на госслужбу. Вот увидишь, когда твой брат выбьется в люди, будешь за мной как за каменной стеной! Захочешь луну с неба — достану! — Чэнь Вэньцзао явно начал витать в облаках.

Сяомань с сомнением посмотрел на него:

— А ты сможешь подарить мне дом? Желательно с видом на море. Мы с папой очень любим берег.

Очередной щелчок прилетел в макушку. Чэнь Вэньцзао прикрикнул на прослезившегося парня:

— Ты что, в коррупционеры меня записываешь?! Как ты вообще университет окончил? Думаешь, так легко стать продажным чиновником?!

Весь автобус разом обернулся на крик, уставившись на двух студентов.

***

Последнее время Сяомань только и делал, что систематизировал данные для Лизы или обзванивал смежные организации. Для него это было в новинку, и он подходил к делу с фанатичным усердием. Даже Лиза, со своей болезненной страстью к деталям, осталась довольна. Несмотря на скуку и невозможность проявить творческую жилку, Сяомань был по-своему счастлив, когда видел редкую улыбку на лице своей наставницы.

В его глазах директор Лиза теперь стояла на одной ступени с учителем Ли — такая же добрая и мудрая женщина.

Он смутно помнил слова босса о том, что у Лизы с Эдисоном натянутые отношения, и никак не мог взять в толк — почему? На его взгляд, они идеально подходили друг другу: оба красивые, талантливые, а характеры... ну, они скорее дополняли друг друга. Рядом с Эдисоном вечно крутились какие-то девицы, а Лиза всегда была одна. И вот Сяомань, ведомый своим безграничным благородством и чувством долга, решил приложить все усилия, чтобы примирить их!

В один из обеденных перерывов Сяомань заметил силуэт в кабинете Эдисона и решил действовать немедленно. Едва он замер у двери, как изнутри раздался его характерный голос, полный насмешливых ноток:

— Заходи, Маленькая черепашка!

Сяомань вошёл.

Но, подняв взгляд, он обомлел. В кресле, лучезарно улыбаясь, сидел сам Генеральный директор! Сяомань попятился влево, но босс продолжал наблюдать за ним. Он обернулся — Ян по-прежнему смотрел на него. У Сяоманя волосы на затылке встали дыбом. Он вспомнил, как на днях босс сидел, уткнувшись в стол и «плача». Может, лучше уйти, пока не поздно?

— Что стряслось, Маленькая черепашка? — Эдисон с интересом наблюдал за ним.

Сяомань на мгновение замер, а затем медленно повернулся к креативному директору:

— Откуда ты знаешь, что меня зовут Маленькая черепашка?

Эдисон осекся. Он отвел взгляд, а в голосе проскользнуло непривычное смятение:

— А... ха-ха, ну, мне показалось, что ты на неё похож... такой же...

Не дав ему договорить, Сяомань бросился вперёд:

— Так ты мой друг по переписке?! Это ты? О, я понял! Ты и есть Акула! Неудивительно, что ты казался мне таким родным. Тот самый гений рекламы — это ты!

Эдисон с мукой во взгляде посмотрел на свою руку, которую Сяомань сжал в порыве восторга. В больших, черных, как спелый виноград, глазах парня сияла неприкрытая радость. Краем глаза тот заметил, что Ян Хэсюань застыл, не сводя с них взора, и от него буквально веяло угрозой. Взглянув в полные надежды глаза парня, Эдисон окончательно потерял дар речи.

— Кхм, — Ян Хэсюань прочистил горло. — Эдисон, не знал, что ты заделался любителем чатов.

— А, ну да, — Эдисон, словно получив помилование, поспешил разочаровать парня: — Прости, малыш, ты обознался. Мы с боссом люди серьёзные, пользуемся только MSN.

— Вот как... — Сяомань призадумался. Логично, такие элитные спецы вряд ли тратят время на глупые чаты.

Ян Хэсюань, однако, проявил неожиданный интерес:

— Акула? Какое эксцентричное имя.

Сяомань мельком взглянул на него и кивнул:

— Ага. Почти такое же крутое, как моё.

Договорив, он выразительно уставился на Яна. «Почему он не уходит? Как мне говорить с Эдисоном, пока он здесь?»

Но Ян Хэсюань перехватил инициативу:

— Сяомань, у тебя какое-то дело?

— Э-э... — парень посмотрел на босса и вдруг подумал, что тот тоже мог бы помочь с примирением. — В общем, у меня очень важный разговор с Эдисоном!

Эдисон, не дожидаясь реакции шефа, криво усмехнулся:

— Ха-ха, Сяомань, ну что ты такое говоришь? Наверняка пустяки какие-нибудь, верно, босс?

Ян Хэсюань бесстрастно кивнул.

Но Сяомань уже настроился на серьезный лад:

— Эдисон, прошу тебя, помирись с наставницей Лизой! Пожалуйста!

Эдисон поперхнулся:

— Ты... ты что несёшь?

— Я считаю, что вы с Лизой — идеальная пара. Вы оба замечательные люди, так зачем постоянно ссориться? Как говорится, худой мир лучше доброй ссоры. Мой папа всегда учил: если возник конфликт, мужчина должен первым искать путь к согласию. Это вопрос благородства! Женщине ведь труднее сделать первый шаг, она может просто постесняться! — выдал Сяомань на одном дыхании.

Эдисон замер. Ян Хэсюань с интересом ждал продолжения. Через секунду он вскинул бровь:

— О как? Сяомань, это Лиза тебя подслала?

— Нет-нет! — замахал руками парень. Его интуиция подсказывала: если наставница узнает о его самоуправстве, ему несдобровать.

— Ха, ну ещё бы. Разве эта женщина способна на такое? Малыш, не лезь не в своё дело, иначе, когда она прознает, тебе крышка!

Сяомань едва не закатил глаза. Тоже мне, новость! Но его упрямый «черепаший» характер не позволял отступить так просто.

— Пусть наставница Лиза иногда кажется суровой, но, если вести себя хорошо, она улыбается. А улыбка у неё просто чудесная, правда! — Сяомань на миг погрузился в воспоминания, напрочь забыв о том, как она его муштровала.

Эдисон молчал, опустив голову. Сяомань решил нанести решающий удар:

— Хоть Лиза и спорит с тобой постоянно, я видел в её кошельке твою фотографию!

Едва слова сорвались с губ, Сяомань понял: кажется, он перегнул. Эдисон выглядел так, будто его хватил удар, а Ян Хэсюань опешил. В комнате воцарилась тяжелая, гнетущая тишина. «Ну, в моём кошельке тоже лежит фото всей нашей огромной семьи, что в этом такого?» — попытался успокоить себя парень.

— Это правда? — Эдисон наконец поднял голову, и в его взгляде читалась редкая, горькая надежда.

Увидев этот взгляд, Сяомань почувствовал прилив ответственности и уверенно подтвердил:

— Конечно правда! Она частенько её достаёт, когда думает, что никто не видит!

Эдисон, не говоря ни слова, развернулся и вышел. Сяомань остался в полном недоумении. Какая неудача! Почему он ушёл, даже не ответив?

Пока он предавался унынию, перед глазами потемнело. Ян Хэсюань стоял вплотную, глядя на него с затаённой усмешкой. Первым порывом Сяоманя было бежать, но босс крепко перехватил его за руки.

— Это правда?

Сяомань покраснел, но он продолжал упорствовать:

— Что именно правда?

— Фотография.

— Ну, само собой...

— Решил припугнуть его, да? Так и скажи.

— Ну да... — Сяомань невольно кивнул. Этот человек видел его насквозь.

— Хе-хе, — Ян Хэсюань понимающе улыбнулся и, легонько потрепав его по голове, негромко произнёс: — Сяомань, об этом не должен знать никто четвёртый. Иначе даже я не смогу гарантировать твою безопасность.

Сяомань покорно закивал, но тут до него дошло. Он хотел было возмутиться и сбросить чужую руку, как вдруг босс заговорил ещё медленнее:

— Ты хочешь заниматься креативом?

Сяомань замер, не веря своим ушам. Он уставился на Яна, совершенно забыв о руке на своей макушке.

— Хочу... очень хочу...

— Американская пищевая компания «Цзялинь» запускает рекламную кампанию для серии печенья «Малыш Медвежонок». Руководство решило, что целевая аудитория продукта — молодёжь, поэтому мы объявляем открытый конкурс идей среди всех сотрудников. Без ограничений по отделам и стажу, — голос босса стал официально-деловым.

— Правда? — Без ограничений! И это для его любимого печенья «Малыш Медвежонок»!

— Правда. Но... — Ян намеренно затянул паузу, наслаждаясь тем, как Сяомань затаил дыхание. Почему у этого мальчишки такие красивые глаза? В их глубине, подобно черному обсидиану, мерцал таинственный свет, словно дрожащие блики на воде... И этот свет лился на каждого, кто был рядом, совершенно беззащитно...

— Но что?! — Сяомань изнывал от нетерпения.

— Но стажёры не являются штатными сотрудниками. Чтобы участвовать, тебе нужно выполнить одно условие.

— Какое? — Сяомань разозлился: почему этот несносный босс тянет кота за хвост? Он непроизвольно вцепился в руку мужчины и затряс её. — Ну какое условие?!

Ян Хэсюань почувствовал тепло мягких ладоней. Глядя в эти темные глаза, где отражался лишь он сам, он ощутил мгновенный прилив нежности. Казалось, Сяомань коснулся самого его сердца. Посмотрев на аккуратный носик и розовые губы парня, Ян улыбнулся:

— Переходи ко мне в кабинет. Побудешь моим ассистентом одну неделю. Если я сочту твою работу достойной — допущу до конкурса.

Ян ожидал колебаний, но Сяомань тут же решительно кивнул:

— Хорошо! Я становлюсь твоим ассистентом прямо сейчас. Пусть это будет первый день из семи, идёт? — Он продолжал умильно трясти его за руку, словно домашний питомец, лапастящийся к хозяину.

Ян Хэсюань даже не стал напоминать, что половина дня уже прошла, и просто кивнул:

— Идёт. Первый день.

Не успело слово затихнуть, как Сяомань сорвался с места и умчался. Ощущение тепла в руке мгновенно исчезло, оставив в душе президента Яна мимолетное чувство утраты. Он и не догадывался, что Сяомань просто помчался перетаскивать свой стул и улаживать дела с переводом.

***

Лу Сяомань был рекламщиком с высокими эстетическими стандартами. Обойдя всё агентство, он пришёл к выводу, что ни один стол или стул в «Тяньши» не достоин стоять в роскошном кабинете Ян Хэсюаня. В итоге он решил не мучиться: вытащил из угла кабинета плетённый мат, бросил его под большой журнальный столик, уселся, скрестив ноги, и официально приступил к обязанностям ассистента президента!

Войдя в кабинет, Ян Хэсюань застал именно эту картину. Сяомань сидел на полу перед столиком; подстилку под ним было почти не разглядеть. Он сидел очень прямо, выглядел предельно серьёзно. Увидев вошедшего, парень вскочил, но ноги, видимо, затекли — он пошатнулся, заставив сердце босса пропустить удар.

Первым делом Сяомань попытался отступить подальше. Ян прищурился и многозначительно улыбнулся, заставив парня замереть на месте.

— Здра... здравствуйте, господин директор! — мечта о креативе придавала Сяоманю сил.

Ян Хэсюань, глядя на это чудо, не знал, злиться ему или смеяться.

— Сяомань, мне не нужен заикающийся помощник.

— Я... я и сам не знаю, почему я... я так... — Чем больше Сяомань волновался, тем хуже выходили слова.

Ян подошёл ближе. Сяомань попятился. Ещё шаг — и парень бессильно опустился на диван. Он смотрел на приближающегося мужчину, широко распахнув глаза, не в силах скрыть испуг.

Ян Хэсюань едва слышно вздохнул.

— Ладно, вставай. Завтра я распоряжусь насчёт мебели, а пока ознакомься с материалами по этому делу.

Услышав о настоящем задании, Сяомань тут же забыл о страхе и подскочил к столу. На первой странице красовался заголовок жирным шрифтом:

Текила «Sauza»

Сяомань опешил:

— Это... что это такое?

— Первая рекламная кампания «Sauza» при выходе на китайский рынок.

Вечером Сяомань сидел за компьютером. В одном окне был открыт чат, в другом он лихорадочно искал информацию о текиле. Он узнал массу фактов, но вдохновение не приходило. Он впал в отчаяние. В университете он считался едва ли не самым талантливым на курсе, и учитель Ли возлагала на него большие надежды. Но сейчас, глядя на бесконечные страницы текста, он чувствовал, что в голове выросла глухая стена, скрывающая любые вспышки гениальности.

«Неужели я исписался?» — с ужасом подумал Сяомань. Или рутина окончательно стерла его чувства? Для юноши, мечтавшего однажды потрясти мир своей рекламой, это было сродни катастрофе.

Понурый, он уже собирался выключить компьютер и лечь спать, как вдруг раздался знакомый звук уведомления. Это была Акула. В голове Сяоманя тут же вспыхнула искра: «Точно! Мастер рекламы!»

Чат

Ша: Чем занят?

Маленькая черепашка: Мастер! Спасай!

Ша:... Ну ты как всегда, с сюрпризами. Хе-хе, дай угадаю: мучаешься над сценарием?

Маленькая черепашка: Откуда ты знаешь?!

Ша: На то я и Мастер, чтобы всё знать.

Маленькая черепашка: Хм... где-то я это уже слышал. Мастер, я совсем расклеился, ничего не выходит! Что мне делать?

Ша: Излагай суть.

Маленькая черепашка: Босс поручил мне рекламу текилы «Sauza». Я перерыл кучу инфы, но искры нет!

Ша: И что ты там нарыл?

Маленькая черепашка: Сейчас, скину:

«Текила всегда была символом мексиканского колорита. В штате Халиско растёт голубая агава — высокое растение, похожее на кактус или гигантское алоэ. В сердцевине агавы содержится сок, из которого и делают напиток. Массовое производство началось ещё в XVI веке...»

«Есть два типа текилы: Mixto, где сока агавы не менее 51%, и 100% агава, которая производится и разливается только в Мексике, в штате Халиско. Правительство строго контролирует...»

Ша: Стоп, стоп! Хватит копипастить! Маленькая черепашка, вы рекламное агентство или ликёро-водочный завод? Ты будто за производственный цикл отвечаешь.

Маленькая черепашка: Но мне показалось, что история и способ производства очень необычные.

Ша: В том-то и дело, что ты не пробовал этот напиток. Иностранцы любят хвалиться традициями, но для нашего рынка это плохо работает. Кактус в качестве сырья для алкоголя? Это идёт вразрез с логикой обычного китайца. К тому же основная аудитория импортного крепкого алкоголя — не только молодёжь, ищущая новизны. Подумай ещё.

Маленькая черепашка: Спасибо, Мастер! Лови ещё:

«Цвет текилы зависит от выдержки. Высший сорт имеет красновато-янтарный оттенок. Чистая текила выдерживается в дубовых бочках не менее года, впитывая цвет дерева. Со временем вкус становится только благороднее, а цвет — насыщеннее...»

Ша: О, уже теплее. Давай дальше.

Маленькая черепашка: ««Sauza» пережила смену владельцев, но сохранила верность традициям производства. Этот переход помог бренду стать более международным. Сегодня «Sauza» — бренд номер один в Мексике и входит в число мировых лидеров. В конце девяностых её доля на рынке США составляла более 15%...»

Ша: Ладно, теперь скажи, о чём думаешь ты сам.

Маленькая черепашка: Ну... Во-первых, нужно показать уникальность «Sauza», но при этом не отпугнуть нашего потребителя. Как ты и сказал, это не должно выглядеть дико.

Ша: Хорошо. И?

Маленькая черепашка: И всё.

Ша: Всё?!

Маленькая черепашка: Ну правда! Я даже вкуса её не знаю, вообще никаких ощущений. Только за эти «дубовые бочки» зацепился, но не могу же я рекламировать деревянную бочку.

Ша: Бочки? И что ты чувствуешь?

Маленькая черепашка: Ну подумай сам: у этой текилы длинная история. Папа говорит, что вино чем старше, тем лучше, а чай — наоборот. Может, на этом сыграть? Напиток томится в этих бочках годами, обретая свой магический цвет. Я видел по телевизору столетние дубы — они такие огромные! Кажется, будто у каждой пластинки древесины, у каждого листочка есть своя собственная история... Это, наверное, звучит глупо, да? Прости, больше ничего в голову не лезет.

Ша:...

Черепашка: Ша-ак? Ты тут?

Ша: «У каждого листочка есть своя история»?.. Маленькая черепашка, почему ты каждый раз умудряешься меня удивлять?! Мне пора, пока!

Маленькая черепашка: Эй! погоди!

***

Собеседник тут же вышел из сети. Сяомань почесал макушку. «Наверное, приспичило, бывает» Подумав ещё немного об этой «кактусовой водке», он решил: утро вечера мудренее. Пора

спать!

<http://bllate.org/book/17579/1710579>